

К.В. Кузьмин
(г. Екатеринбург)

ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЬСКИХ КАДРОВ ДЛЯ НАЧАЛЬНЫХ НЕРУССКИХ УЧИЛИЩ НА УРАЛЕ В НАЧАЛЕ 1870 — НАЧАЛЕ 1900-х гг.

Учебное ведомство обратило внимание на проблемы подготовки кадров учителей для начальных нерусских училищ из среды “инородцев” во второй половине 1860-х гг. По результатам осмотра училищ Казанского учебного округа в августе-сентябре 1866 г. министр народного просвещения сделал вывод, что “благами просвещения пользуются... едва ли не исключительно дети из средних и высших сословий”, в то время, как “народ, как русский, так и инородческий, почти лишен его”. В основу образования “инородцев” была положена так называемая система проф. Н.И. Ильинского, предусматривавшая организацию обучения в нерусских училищах вначале на языке той или иной народности, а затем на русском языке. Для усиления влияния на “инородческое” население предполагалось назначать в начальные нерусские училища либо русских, хорошо знающих язык местной народности, либо самих “инородцев”, владеющих русским языком.

На заседании Совета министра народного просвещения 2 февраля 1870 г. народы Урала и Поволжья были разделены на две основные группы: 1) малообрусевшие магометане (в основном — татары) и 2) “язычники” (черемисы, мордва, чуваш, вотяки), более поддающиеся русскому влиянию. Вопрос о влиянии был важен, т.к. речь шла о воздействии на урало-поволжские народы либо православия, либо мусульманства. Для подготовки учительских кадров, направлявшихся в нерусские училища, предлагалось учредить особые учительские школы — отдельные для каждой из вышеназванных групп.

27 марта 1872 г. было утверждено Положение о татарских учительских школах в Уфе и Симферополе. Особенности Положения явилось то, что школа состояла из 4-х классов (обычная казенная русская учительская семинария — из трех): вместо Закона Божия преподавалось магометанское вероучение; обучение же (кроме магометанского закона) велось только на русском языке. Учебный курс был беднее даже по сравнению с курсом учительской семинарии: основная нагрузка выпадала на занятия русским языком, арифметикой и чистописанием (более половины всех уроков).

Уфимская школа (летом 1877 г. переведенная в Оренбург) просуществовала с сентября 1872 г. по июнь 1890 г. Особенностью школы стало то, что в состав ее учащихся принимались как татары-мусульмане, так и представители других “магометанских” народностей Урала. Так, с 1872/73 по 1879/80 учебные годы из 97 учащихся 54 были татары, 32 — башкиры и 11 — мещеряки. Мотивом к закрытию школы явилось то, что, по мнению учебно-окружного начальства, она “не оправдала возлагавшихся на нее надежд способствовать распространению между татарами-магометанами образования в русском духе”. Впоследствии вопрос об открытии мужской татарской учительской школы поднимался в 1898—1899 гг. Уфимским губернским земским собранием, а в 1902 г. Уфимское губернское земство ходатайствовало перед Министерством народного просвещения об учреждении в Уфе женской татарской учительской школы, но также безрезультатно.

Осенью 1876 г. училища образованного в конце 1875 г. Оренбургского учебного округа осматривал министр народного просвещения, предположивший, по результатам ревизии, открытие в округе еще трех специальных учительских школ: киргизской, “инородческой” и башкирской. В сентябре 1882 г. в Уфимской губернии открылась Бирская инородческая учительская школа с приемом в состав учащихся “язычников”, как крещеных, так и некрещеных, но не магометан. Школа состояла из трех классов; преподавались те же предметы, что и в татарских учительских школах, за исключением магометанского вероучения; для христиан вводилось преподавание Закона Божьего и церковного пения. Особенностью школы являлось то, что она была организована в виде интерната, т.е. была закрытым учебным заведением.

В феврале 1883 г. была учреждена Орская (в 1889 г. переведенная в Оренбург) киргизская учительская школа, предназначенная для киргиз-магометан. В ней изучались те же предметы, что и в татарских учительских школах, но организована она была, как и Бирская школа, в трехклассном составе и в виде интерната.

Трехклассный состав Бирской “инородческой” и Оренбургской (Орской) киргизской школ оказался неудобен, т.к. не позволял полностью изучить курс учебных предметов. Поэтому начальные “образцовые” училища при названных школах были преобразованы в неофициальные подготовительные классы, куда принимались ученики, уже окончившие курс народного училища. С 1889 г. Бирская, а с 1892 г. Оренбургская (Орская) школы изменили характер, превратившись в смешанные, “русско-инородческие” (т.е. с приемом

русских воспитанников до 1/2 общего комплекта).

Общей особенностью трех вышеназванных учительских школ было наличие в их штатах должностей надзирателей (по два на школу), в основном из лиц русского происхождения, православного вероисповедания, призванных наблюдать за воспитанием “инородцев” в истинно русском духе.

При Оренбургской татарской учительской школе (с 1878 по 1887 гг.) и при Бирской “инородческой” школе (с 1886 по 1891 гг. и в 1899 г.) периодически устраивались летние педкурсы по Правилам 1877 г. для бывших выпускников данных учительских школ с целью повторения и возобновления знаний в русском языке и арифметике. В 1890-е гг. при Бирской и Оренбургской школах проводились также летние кратковременные курсы для учителей по сельскому хозяйству и “педагогическому” ручному труду.

Вопрос об открытии башкирской учительской школы обсуждался в конце 1870-х — первой половине 1880-х гг. (для ее размещения предлагались Стерлитамак, Белебей, Верхнеуральск, Шадринск), но школа так и не была открыта, т.к. башкиры-магометане принимались для обучения в Оренбургскую (Уфимскую) татарскую учительскую школу. В 1893—1898 гг. башкиры-христиане принимались в Благовещенскую учительскую семинарию (Уфимская губерния), а с 1899/1900 учебного года при Белебеевском русско-башкирском 4-х-классном городском училище был учрежден одногодичный подкласс для подготовки учителей в русско-татарские и русско-башкирские школы края. Педагогический класс, как и учительские школы, был организован в виде интерната, однако, в отличие от них, в класс принимались выпускники городских и уездных училищ (а не начальных), а обучение предполагало повторение предметов курса городского училища и овладение методико-дидактическими правилами преподавания в нерусских начальных училищах.

В начале 1900-х гг. активно обсуждался вопрос об учреждении особой русско-башкирской учительской семинарии в г. Оренбурге, смешанной не только в национальном (русские, башкиры, татары), но и в религиозном (преподавание для христиан — Закона Божия; для мусульман — основ ислама) отношениях. Однако Министерство народного просвещения не нашло особых причин для открытия такой семинарии.

В заключение стоит заметить, что для учреждения учительской школы требовалось составление и утверждение особого для каждого случая Положения (в отличие от русских казенных учительских

семинарий, для которых имелась Инструкция 1875 г.). Оренбургский учебный округ в 1880—1890-е гг. оказался во многом уникальным, имея в наличии лишь одно стационарное специально-педагогическое учебное заведение — Благовещенскую учительскую семинарию для подготовки учителей в русские начальные училища (не считая Оренбургского учительского института), но, вместе с тем, три учительские школы — татарскую, киргизскую и “иностранческую”.

В.К. Алексеева
(г. Екатеринбург)

ОДИН ИЗ ВАРИАНТОВ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКИХ АГРАРИЕВ НА РУБЕЖЕ XIX—XX ВЕКОВ

В середине прошлого столетия в России широкий размах приобрело общественное движение. Его основная идея была связана с политической и экономической реорганизацией. Оставляя вне анализа разнообразные точки зрения вокруг этих проблем, сосредоточим основное внимание на довольно распространенной идее кооперирования хозяйственной деятельности населения. К тому времени в некоторых западноевропейских странах кооперативная деятельность дала хорошие результаты, которые произвели большое впечатление на российскую интеллигенцию и широко пропагандировались ею. Она стремилась данное новшество внедрить в собственной стране. В ряде случаев эксперимент оказался оправданным.

Сама идея совместной деятельности человека на добровольных принципах была издавна знакомой в мире и широко использовалась в виде артелей в быту и в армии. Она была заложена декабристами в устав первого потребительского общества, ими созданного в период каторги и ссылки. Декабристы стремились сохранить это общество, о чем свидетельствовала передача дел в обществе последующему поколению.

Однако в России воспользовались не собственными результатами кооперативной деятельности, а западноевропейскими. Особенно активно внедрением кооперации занималась интеллигенция. В течение второй половины прошлого столетия в стране появилось немало